

Е.В. Музыкаина

Центр постпривычной политики и исследований перспектив будущего, Казахстан, г. Алматы
e-mail: yelena@andrews.edu

УПРАВЛЕНИЕ ПОСТПРИВЫЧНОЙ КОМПЛЕКСНОСТЬЮ, ХАОСОМ И ПРОТИВОРЕЧИЯМИ С МУСУЛЬМАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ (Интервью с Шамимом Миа)

Существуют различные определения современности. Одно из них называет настоящий момент «постпривычным временем» или «промежуточным периодом, когда старые ортодоксии умирают, новые еще не родились, и очень немногое имеет смысл». Данное определение появилось в 2010 году в основополагающей статье британского мусульманского мыслителя-энциклопедиста Зияуддина Сардара «*Добро пожаловать в постпривычное время*». Эта концепция стала главным структурным элементом интервью с доктором Шамимом Миа (Лондон, Великобритания). В интервью были рассмотрены вопросы современной общественной жизни с точки зрения мусульманского мировоззрения в контексте постпривычного времени. В нем предлагается разбор ключевых характеристик феномена постпривычности – комплексность, хаос и противоречия – и их проявление в современных мусульманских сообществах. Также собеседники затронули тему разделения в современной академической науке исламоведения и мусульманских исследований, что помогло бы осознанию и правильным выводам в отношении ряда острых вопросов, связанных с современным исламом и теми, кто его исповедует. В интервью была затронута тема политического ислама, его места и роли в современном развитии обществе, а также необходимость развития критического мышления у исповедующих ислам.

Ключевые слова: постпривычное время, мусульманские сообщества, политический ислам, критическое мышление, перемены.

Y. Muzykina

Centre for Postnormal Policy and Futures Studies, Kazakhstan, Almaty
e-mail: yelena@andrews.edu

Managing postnormal complexity, chaos, and contradictions with the muslim mindset (Interview with Shamim Mia)

There are different definitions of modernity. One calls the present “postnormal times” or “an in-between period when old orthodoxies are dying, new ones have yet to be born, and very few things seem to make sense.” This definition appeared in 2010 in *Welcome to Postnormal Times*, a seminal paper by Ziauddin Sardar, a British Muslim polymath. This concept structured the interview with Dr. Shamim Mia (London, UK). During the conversation, he examined issues of modern social life from the Muslim world-view perspective in the context of postnormal times (PNT). The interview offers an analysis of the key characteristics of PNT – complexity, chaos, and contradictions – and their examples in contemporary Muslim communities. The discussion also addressed the separation of Islamic Studies from Muslim Studies in modern academic science. It would help raise awareness and correct conclusions regarding several pressing issues related to modern Islam and those who profess it. The interview also briefly touches upon political Islam, its place and role in a modern developed society, as well as the need to nurture critical thinking among those who profess Islam.

Key words: Postnormal times, Muslim societies, political Islam, critical thinking, changes.

Е.В. Музыкаина

Постқалыпты саясат және болашақ перспективаларын зерттеу орталығы, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: yelena@andrews.edu

**Мұсылмандық көзқарас тұрғысынан постқалыпты кешенділік,
қарама-қайшылықтар және хаосты басқару
(Шамим Миамен сұхбат)**

Қазіргі заманның әртүрлі анықтамалары бар. Біреуі қазіргі «постқалыпты уақыт» немесе «ескі православиелер өліп жатқан, жаңалары әлі тумаған және өте аз нәрселер мағынасы бар сияқты көрінетін кезең» деп аталады. Бұл анықтама 2010 жылы британдық мұсылман полиматы Зиауддин Сардардың негізгі мақаласы болып табылатын *Welcome to Postnormal Times* журналында пайда болды. Бұл тұжырымдама доктор Шамим Миамен (Лондон, Ұлыбритания) сұхбатты құрылымдады. Әңгіме барысында ол қазіргі қоғам өмірінің мәселелерін постқалыпты заман контекстінде мұсылман дүниетанымы тұрғысынан қарастырды. Сұхбат PNT негізгі сипаттамаларын талдауды ұсынады – күрделілік, хаос және қайшылықтар – және олардың қазіргі мұсылман қауымдарындағы мысалдары. Пікірталас сонымен қатар қазіргі академиялық ғылымдағы исламтануды мұсылмантанудан бөлу мәселесін қарастырды. Бұл қазіргі исламға және оны ұстанушыларға қатысты бірнеше өзекті мәселелерге қатысты хабардар болу мен дұрыс қорытынды жасауға көмектеседі. Сұхбатта сондай-ақ саяси ислам, оның қазіргі дамыған қоғамдағы орны мен рөлі, сондай-ақ исламды ұстанушылар арасында сыни ойлауды тәрбиелеу қажеттілігі туралы қысқаша айтылады.

Түйін сөздер: постқалыпты уақыт, мұсылман қауымдары, саяси ислам, сыни ойлау, өзгеріс.

В интервью рассматриваются вопросы современной общественной жизни с точки зрения мусульманского мировоззрения в контексте постпривычного времени. Предлагается разбор ключевых характеристик феномена постпривычности – комплексность, хаос и противоречия – и их проявление в современных мусульманских сообществах. В интервью предлагается поговорить о различии между исламоведением и мусульманскими исследованиями в первую очередь с академической позиции и демонстрируется важность осознания и применения данного деления для понимания исповедующих ислам. В интервью также затрагиваются вопросы: политического ислама и его места, а также роли в современном развитии общества; необходимости развития критического мышления.

– Спасибо, доктор Шамим, что согласились на интервью. Давайте начнем наш разговор с характеристики времени, в которое мы живем, и которое называют в том числе «постпривычным временем». Ему в высшей степени свойственны неопределенность и стремительные перемены. Каким образом оно влияет на мусульманские сообщества во всем мире? Каковы основные изменения, происходящие в них?

– Это очень интересный и своевременный вопрос. Мой ответ на него будет двояким. Есть перемены, затрагивающие мусульманские сообщества в странах с мусульманским большин-

ством. Но есть и мусульманские диаспоры, численность которых растет. Мусульмане, живущие в диаспоре, являются, пожалуй, самой ключевой и важной группой из двух названных из-за современных факторов и социально-политических проблем. Давайте посмотрим на мусульман, живущих в диаспоре, например, в контексте Великобритании. Мэр Лондона является Садык Хан, имеющий мусульманское происхождение, а Хамза Харун Юсаф – важный шотландский политический деятель, занимающий с марта 2023 года пост Первого министра Шотландии и лидера Шотландской национальной партии. У него тоже мусульманские пакистанские корни. Еще есть Анас Сарвар, шотландский оппозиционный лидер, также пакистанского происхождения. Все они выходцы из одного региона Пакистана, а именно из Пенджаба. Более того, их деятельность направлена не столько на интеграцию, сколько на вклад в политическую систему Соединенного Королевства. Сегодня в Великобритании, мы отошли от дебатов и дискуссий на тему «Должны ли мусульмане интегрироваться в западное общество?», а также от обсуждения других вопросов интеграции и ассимиляции, в том числе в сфере политики. Мы живем в волнующий момент, когда можно отойти от этих дебатов. Сегодня нам интереснее рассматривать вопрос вклада, который мусульмане приносят не только для других мусульман, но для всего общества в более широком смысле. Поэтому под вкладом можно понимать широкий спектр

деятельности. Например, когда мы говорим о Садых Хане, мэре Лондона, то понимаем, что он представляет интересы не только мусульман, но и всех жителей Лондона, среди которых есть значительное количество как мусульман, так и немусульман. Основываясь на моем понимании социологии, политики и экономики, могу сказать, что вклад мусульман в сферу политики, экономики и науки будет только возрастать в будущем. Мы станем свидетелями различных политических изменений, которые повлияют на понимание богословия и других областей.

Много интересных перемен происходят в мусульманских диаспорах во всем мире, например, в Канаде, США, Великобритании, Франции, Германии и т. д. Эти события имеют важное влияние на наше понимание того, что представляют собой мусульманские правила общежития в современном обществе. Но кроме того, в мусульманском мире происходят и другие важные изменения, благодаря которым появляются три категории.

Во-первых, есть мусульманский мир, который воспринял капитализм и демонстрирует, как он может превзойти страны Западного капитала. В эту группу входят Саудовская Аравия, Дубай и Катар, которые как бы говорят: «Знаете, если мериллом прогресса является уровень развития капитализма, мы можем превзойти существующие показатели». Более того, все, что бы не делали эти страны, набирает обороты. Например, в октябре 2023 года в Эр-Рияде, Саудовская Аравия, состоялся поединок профессиональных боксеров, легендарных тяжеловесов Фрэнсиса Нганну и Тайсона Фьюри. [1]. Недавно я смотрел документальный фильм об этом событии. В нем рассказывалось, что на момент подписания контрактов на бой между противниками стадиона, на котором должен был состояться этот бой, еще не существовало. Однако он был построен в небывало короткие сроки: за 180 дней Саудовская Аравия завершила строительство стадиона, который вмещал 30.000 человек. Этот стадион должен был собрать людей со всего мира. Данный пример показывает, что когда дело доходит до вопросов, связанный с темпами и скоростью, то первая группа мусульманских стран может превзойти западных капиталистов, если скорость является определяющим показателем прогресса. При этом все будет сделано исключительно хорошо.

Далее, есть страны мусульманского мира, вышедшие на мировую арену в результате событий «арабской весны». В эту группу входят

такие государства, как Тунис, Египет, Ливия, Йемен и другие, расположенные в разных частях мира и пережившие «арабскую весну» в 2010-2011 годах. Есть весьма интересное исследование, проведенное индийским социологом Асифом Бхатом [2, 3]. Он представил интересную теорию, согласно которой мусульманские страны того периода переживали не обязательно *революцию*, а *«рефволюцию»*. Другими словами, он говорит, что эти мусульманские государства пережили и не революцию, и не реформы, а попали в парадоксальный промежуточный период.

Более того, эти *«рефволюции»* происходят не обязательно собственно в странах, а в окружающих их государствах. Это значит, что события, совершающиеся в рамках программы Саудовская Аравия-2030, следует понимать в контексте «арабской весны», поскольку саудовцы не хотят повторения того же сценария, что имел место в Тунисе и Египте.

Наконец, есть типичные мусульманские страны, которые, похоже, повторяют историю, приводящую их к упадку. Я имею в виду такие государства, как Бангладеш или Пакистан, страдающие от циклических взлетов и падений в политике, среди руководства стран и т. д. Но одно можно сказать точно: экологические последствия климатического кризиса непропорционально повлияют в первую очередь на мусульманский мир. Глобальное потепление окажет существенное влияние на рост числа климатических беженцев, появляющихся в результате внезапного или постепенного перемещения людей из-за стихийных бедствий, ухудшающегося климата, проливных дождей или засухи. Существует также новый феномен, о котором говорят географы, такие как Лори Парсон и другие. Это «углеродный колониализм» [4] или процесс, посредством которого Запад свою ответственность за воздействие на окружающую среду возлагает на третьи лица. Я считаю, что серьезные проблемы, которые одинаково будут воздействовать на все страны мусульманского мира, возникнут из-за последствий изменения климата. Более того, мусульманский мир имеет значительную долю молодежи среди своего населения, поэтому влияние искусственного интеллекта на занятость, образование и культуру будет в нем весьма высоким. Центр постпривычной политики и исследований перспектив будущего проводит важную работу в этом направлении через проект «Атлас перспектив будущего мусульманского мира» (Atlas of Muslim Futures) [5].

Возвращаясь к вашему вопросу, чтобы ответить на него в более последовательной форме, необходимо обсудить мусульманский мир в его множественности. Я не думаю, что существует *единый* мусульманский мир; есть *мусульманские миры*, каждый со своей историей, темпами развития, скоростью изменений и уровнем хаоса. Все это уникально для каждой географической части мира. Я также думаю, что мы не можем говорить о мусульманском мире, не говоря о мусульманской диаспоре. Потому что мое понимание истории – а я скорее социолог – скорее всего демонстрирует, что когда макроизменения происходят в мусульманском мире, они не обязательно возникают в центре и определяют дальнейшие перемены. Они скорее начинаются на периферии. Большинство таких крупных мусульманских мыслителей, как Ибн Сина или Аль-Фараби, были выходцами не из колыбели ислама, а с мусульманской периферии. При этом страны Центральной Азии, будь то Казахстан или Узбекистан, оказали глубокое влияние на формирование характера, истории и направления движения мусульманского мира.

Еще раз хочу подчеркнуть, что когда речь идет о проблеме перемен и развития, нам необходимо смотреть не только на традиционные исламские страны, но и на то, что происходит на окраинах мусульманского мира. Важно не мыслить категориями и иерархиями, а рассматривать общую картину как мозаичное панно, осознавая, что оно не определяется одной единственной моделью или формой. Перемены происходят повсеместно, во всем мусульманском мире, и мы должны составить целостную картину. Более того, было бы полезно, если бы мы видели более широкую панораму. Часто, когда мы говорим о мусульманском мире, мы склонны сосредотачивать внимание на конкретных странах, таких как Палестина. Конечно, то что там сейчас происходит, – огромная трагедия. Однако мы должны научиться смотреть шире, чтобы осознать неоднозначность хаоса и той скорости, с которой меняется мусульманский мир. Поэтому важно иметь комплексное понимание перемен, а не отдельных случаев.

– *Комплексность – одна из характеристик постпривычного времени (ППВ), которое активно разрабатывается Центром постпривычной политики и исследований перспектив будущего, в котором вы являетесь старшим научным сотрудником. Как теория ППВ способ-*

ствует развитию исламоведения? Как можем применить ее к данной области?

– Это основополагающий вопрос. В исламских исследованиях мы можем выделить два ключевых подхода, которые соответствуют двум осям – горизонтальной и вертикальной. Вертикальная ось касается отношений между Богом и людьми. Вопросы, касающиеся того, сколько раз следует совершать молитву, как следует ее совершать или как соблюдать пост и т. д., в основном касаются отношений между Богом и Его подданными, и они являются вневременными.

Однако существует горизонтальная ось, касающаяся отношений людей друг с другом, то, что называется *му'амалāt*¹. Это вопросы из сферы экономики, политики, культуры, технологий и других областей. Ученые-исламоведы должны иметь четкое понимание этого конкретного изменения, чтобы понять современный мусульманский мир или ислам в целом. Хочу добавить, что если признать, что ислам предназначен для всех людей, для всех времен и на всех территориях, тогда вопросы горизонтальной сферы, касающиеся взаимодействия между самими мусульманами, а также взаимодействия с теми, кто не является мусульманином, становятся гораздо более критичными, если хотите. Например, возьмем экологическую проблему. Мусульманские богословы должны понимать вопросы, связанные с хаосом, скоростью и комплексностью. Одновременно, они должны признавать, что воздействие на окружающую среду затрагивает не только мусульман, но и все население земли, потому что мы все живем на этой планете. Вот почему нам необходимо дать новое определение понятию *уммы*. Имеется в виду не только мусульмане, приверженцы того или иного мазхаба. В этом случае *умма* будет иметь более широкое определение и всеобъемлющий аспект. Таким образом, ученые-исламоведы должны хорошо разбираться в проблемах *му'амалāt*, которые требуют понимания вопросов истории, политики, исследований перспектив будущего и теории постпривычного времени. В противном случае они не смогут ориентироваться в проблемах эко-

¹ *Му'амалāt* (араб.: *تالامع*, буквально «транзакция» или «сделка») является частью исламской юриспруденции или *фикха*. Сюда входят гражданские действия и в целом все аспекты *фикха*, не принадлежащие категории *'ибадат* (акты ритуального поклонения, такие как молитва или пост).

логической, экономической или политической сферы.

Противоречия являются центральным аспектом постпривычного времени, и мне кажется интересным недавнее сообщение, коснувшееся проблемы геноцида в секторе Газа, Палестина. Именно Южная Африка, которая не является страной мусульманского большинства, подала заявление о применении Конвенции о предотвращении преступления геноцида в секторе Газа и наказании за него (дело «Южная Африка против Израиля») в Международный Суд (МС) 29 декабря 2023 года. Другой пример геноцида произошел в Мьянме, пережившей серию продолжительных преследований и убийств мусульман-рохинджа военными. Более миллиона человек стали беженцами; при этом другая африканская страна – кажется, Гамбия – подала на Мьянму в Международный Суд. В данных обстоятельствах, как определить, что такое *умма*? Если ина что-то и значит, то должна пониматься более комплексно, иметь связь с внешним миром, мировой политикой, этикой и справедливостью. Вам не нужно быть специалистом по Нельсону Менделе, чтобы понять, почему именно ЮАР инициировала рассмотрения действий Израиля. История апартеида все еще причиняет боль этой стране. Нам необходимо осознать комплексность более широко, чтобы понять более широко хаос, существующий в мире вообще, и мусульманских сообществах в частности, чтобы ориентироваться в общей картине. Я не думаю, что мы как мусульмане не относимся должным образом к себе и не живем в соответствии с высочайшей этикой, которой учит нас Коран, если не понимаем общество, в котором живем сегодня.

Можно видеть множество примеров тому в истории ислама. Как-то, имам аш-Шафии², если я не ошибаюсь, один из известных исламских юристов, издал несколько *фетв* или юридических постановлений, находясь в Ираке. Однако, прибыв в Египет, он дал другие указания. Многие ученые размышляли над этим и пришли к выводу, что социокультурный контекст определяет процесс принятия юридических решений. Чтобы выносить конкретные решения, необходимо понимать вопросы, касающиеся природы

² Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767–820гг.) – исламский учёный-богослов, правовед, хадисовед и третий из четырёх имамов суннитских школ. Основатель и эпоним шафиитского мазхаба. Играл важную роль в формировании мусульманской правовой мысли, внёс основной вклад в религиозно-правовую методологию в отношении использования преданий.

общества. Я считаю, что лучше всего понять природу социокультурных изменений помогают социальные науки.

Тем не менее, существуют проблемы, связанные с взаимодействием людей друг с другом. Человеческие взаимосвязи претерпевают изменения при переходе от одного исторического периода к другому, от одного географического пространства к другому. Те, кто представляют исламские исследования, должны иметь знания в области исследований перспектив будущего, постпривычной теории, экономики, социологии и этики. Мы не можем позволить *улемам* выносить суждения по комплексным научным вопросам, если они имеют подготовку только в области теологии. Им непременно нужно демонстрировать и развивать способность к диалогу между людьми, которые являются экспертами в области исламоведения, политики, в области этики и науки. Они должны уметь достигать консенсуса посредством диалога и обсуждений, потому что необходимо признать существование множества дисциплин. В настоящее время исследователь не может быть только социологом, но должен также использовать трансдисциплинарные подходы, чтобы понять общество и происходящие в нем изменения, а также разработать решения и рекомендации для воплощения этих решений.

– *В контексте комплексности, если сравнивать исследования в области исламоведения в XX и XXI веках и ссылаясь на ваше представление о горизонтальных и вертикальных осях, можем ли мы сказать, что сегодня есть смысл разделить исламские и мусульманские исследования?*

– Абсолютно! Например, проблема терроризма продолжает оставаться актуальной во всем мире. Если вы попытаетесь понять смысл действий террориста-смертника через Коран, то это ни к чему не приведет. Текстуальная герменевтика может привести к единственно возможному выводу, что теракты ошибочны. Вместе с тем, Коран говорит одно, а поведение мусульман говорит совершенно о другом; при этом такое поведение пытаются оправдать с религиозной позиции.

Необходимо задаться вопросом: «Что следует делать для того, чтобы полностью понимать мусульманский мир и те события, которые в нем происходят?» Ответ заключается в том, что для этого необходимо понять поведение мусульман. Мы должны понимать не то, что гово-

рит текст Корана, а то, что делают мусульмане. Понимания того, что делают мусульмане, невозможно достичь через текст Корана, хадисы, герменевтику или арабский язык. Этого понимания можно достигнуть с помощью социальных наук, экономики, социологии, культурологии и политических наук. В этом заключается мой аргумент в пользу важности развития именно мусульманских исследований. Только развивая данное направление, мы сможем разобраться в сложностях и противоречиях, понять происходящие изменения.

Текстуальные исследования очень важны, но контекстуальные исследования являются ничуть не менее важными. Они помогают понять природу мусульманского общества. Есть замечательный политолог из Франции Оливье Руа. Он много времени посвятил исследованиям афганского мира еще в 1980-х годах. Пять лет назад была опубликована его книга о природе ИГИЛ [6]. Ее идея – понять, почему мусульмане из Франции, Германии, других стран ЕС, а также разных уголков мира прилетали в Сирию, чтобы присоединиться к ИГИЛ. Что побудило этих людей поехать туда? Чтобы ответить на данный вопрос, он изучил биографии этих людей. Кто-то, возможно, думал, что эти «добровольцы» имели знания в области исламоведения или обучались в медресе. Однако исследователь обнаружил, что люди, которые присоединялись к этой группировке, в прошлом употребляли наркотики, имели судимость или проблемы с психическим здоровьем. Их мотивировал не текст Корана; было что-то другое. Поэтому Руа разработал теорию исламизации радикалов. Другими словами, не ислам радикализировал отдельных людей, а произошла радикализация ислама отдельными личностями. Люди, которые уже были радикалами, были не в ладах с законом и прошли тюрьму, – они радикализировали ислам. Это исследование доказывает, что крайне важно видеть то, что делают люди, а не только то, что говорит текст. Оливье Руа – один из многих политологов, которые говорят, что для понимания мусульманского мира ориентироваться необходимо не только на один Коран. Исследование поведенческих моделей, социологического и политического контекстов, а также экономических обстоятельств должны формировать представления о личности.

– Итак, мы начали говорить об эпистемологии, которая является одним из ваших научных интересов. Как она меняется в свете перемен,

о которых мы говорили выше? Можем ли мы сегодня различать исламскую и мусульманскую эпистемологию?

– Мне придется быть довольно пессимистичный, отвечая на этот вопрос. Я не думаю, что мусульмане занимаются развитием собственной эпистемологии. Как результат колонизации, мусульмане автоматически принимают эпистемологию Запада. Они следуют западной логике, когда создают сегодня факультеты университетов, разделяя социальные, гуманитарные и другие науки. Они не видят прямой связи между этикой и экономикой или медициной и этикой. Они не признают, что философия должна влиять на их практику медицины или определять то, как мусульмане думаем об экономических вопросах. Я весьма пессимистично настроен в отношении того, что современные мусульмане разработали новый способ мышления или взгляд на мир. Практически произошел возврат к старому западному мышлению, сконцентрированному на классификации знаний. Это с одной стороны.

С другой стороны, некоторые мусульманские страны все еще продолжают обсуждать исламизацию знаний, не обязательно обращая внимание на то, как развивается эпистемология формирования дисциплин. Зияуддин Сардар в одной из своих книг [7], рассматривая интеграцию знаний и последствия этого процесса, говорит, что мусульманам необходима интегративная система знаний, чтобы ориентироваться в комплексном мире. Эта мысль подталкивает нас к вертикальному направлению, о котором говорилось выше. Я также подробно обсуждал этот вопрос в одной из своих статей о зомби-дисциплинах, опубликованной в сборнике под названием «Нарождающиеся эпистемологии. Изменяющаяся ткань знаний в постпривычное время» (Emerging Epistemologies: Changing Fabric of Knowledge in Postnormal Times) [8, p. 135-155], под редакцией Зияуддина Сардара. На самом деле, для тех, кто интересуется данной темой, посоветую отличную статью Сардара в этом же сборнике, которая называется «Смог невежества: знание и мудрость в постпривычное время» (The Smog of Ignorance: Knowledge and Wisdom in Postnormal Times) [9, p. 18-43].

Говоря об исламской эпистемологии, мы можем извлечь уроки из прошлого. Например, читая работы Ибн Халдуна, писавшего в XIV веке, мы видим, что, пытаясь разобраться в причинах взлетов и падений цивилизаций, он не смог подобрать одну дисциплину, которая помогла бы

ему понять феномен, который он рассматривал. По сути, он разработал свою собственную дисциплину; это была социология. Ибн Халдун не говорил об исламизации дисциплины, а создал новую. Мусульманам следует уделять больше времени и энергии для разработки нового взгляда на мир, а не обязательно возвращаться к старым моделям, которые не всегда ведут к конкретной цели. Таков будет мой ответ. Новые эпистемологии требуют много времени и сил для своего появления.

Задача мусульман сегодня состоит не в том, чтобы возвращаться к старым моделям формирования знаний, а искать новые способы взглянуть на мир. Этому есть много примеров в истории. Если обратиться к процессу классификации хадисов, то можно увидеть, что мусульманские улемы должны были прийти к этой системе классификации как к новому знанию. С другой стороны, если мы посмотрим на фикх, систему знаний в области юриспруденции, кто-то должен был ее разработать. У Джонатана Брауна есть интересная книга [10] о процессе канонизации «Сахйх ал-Бухарй»³. Часто мусульмане склонны воспринимать литературу хадисов как данность, но она была создана в социально обусловленных обстоятельствах, и общество сыграло в этом процессе решающую роль. Нам следует перестать упорно смотреть в прошлое и начать смотреть в будущее.

Однако нам не следует отказываться от всего в интеллектуальной традиции, например китайской или индийской, потому что есть интеллектуальные основы, на которые мы можем опираться. Красота ислама заключается в способности мусульман собирать знания по всему миру. Есть хадис, в котором говорится: «Знание – это утраченная собственность верующего». Знание не является продуктом греков, оно божественно и богодухновенно. А если так, то мусульмане смогут извлечь пользу из знаний и греков, и китайцев, и Запада, и других. Таков мой ответ.

- Если рассматривать новый тип эпистемологии, что может способствовать и что может препятствовать ее развитию?

³ Сахйх ал-Бухарй один из шести основных суннитских сборников хадисов, составленный персидским ученым Мухаммадом ал-Бухари, примерно в 846 году. Автор родился в Бухаре, на территории современного Узбекистана. «Сахйх» в переводе с арабского означает «достоверный». Наряду с «Сахйх Муслим», это одна из самых уважаемых книг в суннитском исламе после Корана.

– По сути, мусульмане должны взять на себя ответственность за производство знаний, чтобы расставить приоритеты и активно участвовать в процессе. Они должны стать хозяевами своей судьбы. Необходимо инвестировать в новую систему производства знаний в университетах и других учебных заведениях. Тем не менее, это не означает, что мусульмане не могут и не должны учиться у других. Также важно перенимать знания других дисциплинах и изучать новое интеллектуальное наследие. Я говорю не только о Западе. Возьмем, например, серию книг Джозефа Низама⁴ по истории науки и техники в Китае [11]. Автор рассказывает об идее науки и техники, разработанной китайцами. Другая книга Усмана Кейна «За пределами Тимбукту» [12] посвящена исламской форме знания, характерной для Западной Африки. Поэтому мусульманам следует смотреть на знания глобально, тогда это сослужит им гораздо большую службу.

Например, говоря об исламской истории, ученые обычно начинают со смерти Пророка, затем переходят к эпохе Праведных халифов, Омейядов, Аббасидов и так далее. Но что, если начинать историю ислама с перспективы Центральной Азии, Западной Африки, Индии или Китая? Я был в Китае и знаю, что несколько *сахабов*⁵ похоронены там. История ислама в Китае восходит к IX-X векам. Там сохранились мечети того времени, которые все еще можно посетить. Сегодня есть возможность развивать историю ислама не с арабцентристской точки зрения, а с гораздо более широкой и инклюзивной перспективы.

- Существует проблема с такой инклюзивной перспективой в исламе, особенно в нашей части земного шара. Интеграция и изучение, скажем так, других мазхабов здесь является чуть ли не отступничеством. Быть мусульма-

⁴ Работа «*Science and Civilisation in China*» представляет собой монументальное исследование, открывающее новые горизонты в представлении читателям подробного и последовательного отчета о развитии науки, техники и медицины в Китае с древнейших времен до появления иезуитов и зарождения современной науки в конце XVII века. Это обширная работа, несомненно, больше подходящая для ученых и исследователей, чем для обычного читателя, опубликованная издательством Cambridge University Press. Более детально см. Winchester, S. (2008). The man who unveiled China. *Nature* 454, 409–411. <https://doi.org/10.1038/454409a>.

⁵ Сахабы (араб.: صحابہ، “соратники”) были мусульманскими сподвижниками исламского пророка Мухаммада, которые видели его или встречались с ним.

нином в центральноазиатских странах значит быть приверженцем конкретного, то есть ханафитского мазхаба, матуридитского направления. Однако строгая принадлежность только к тому или иному мазхабу не характерна для остального мусульманского мира. Что может помочь людям преодолеть этот сепаратизм и сегрегацию?

– Это критический момент. Если кто-то живет, например, в отдаленной деревне в Пакистане, то придерживаться ханафитского мазхаба имеет смысл, поскольку все остальные тоже являются приверженцами ханафитского мазхаба. Но такая приверженность не имеет смысла, если кто-то работает, например, в пенитенциарной системе, оказывая духовную помощь заключенным. Такой человек общается с людьми разного интеллектуального уровня, принадлежащими различным мазхабам. Это означает, что необходимо иметь более плюралистическое понимание вашей собственной исламской традиции.

Ислам по определению весьма разнообразен. Культурный императив является центром исламской цивилизации. Если мы посмотрим, например, на архитектуру, мусульмане по-разному строят мечети в Узбекистане, Индии и Африке. В этом как раз и заключалась прелесть ислама: можно опираться на разные важные компоненты мусульманского наследия, чтобы понять его и стать более инклюзивными. Мир становится настолько взаимосвязанным, что больше нельзя жить в изоляции. Это один из уроков, которым нас учит теория постпривычного времени. Скорость перемен в мире настолько велика, что мы должны реагировать на возникающие вызовы моментально, иначе мы останемся в стороне. Возвращаясь к уже озвученному моменту: если мы признаем, что ислам – для всех людей, для всех времен и для всех территорий, мы должны принять новые вызовы. Хорошо, что исламское интеллектуальное наследие не является законсервированной традицией; оно весьма открыто и динамично.

– *Обратимся к другой проблеме, широко обсуждаемой в нашем регионе: политический ислам. В контексте войны в Газе он приобретает все большее значение в дискуссиях по всему миру. Как меняется политический ислам?*

– В качестве примера хочу привести еще одну книгу уже упомянутого автора. Это «Провал политического ислама» (The Failure of Po-

litical Islam) Оливье Руа [13]. Главный аргумент книги заключается в том, что каждый раз, когда исламские политические партии баллотируются на местных или национальных политических выборах, они проигрывают. Политические решения, предлагаемые ими, не адекватны потребностям мусульманских сообществ, поскольку они не признают комплексности, фактического хаоса во всем мире и небывалой скорости перемен – тех основных аспектов теории постпривычного времени, которые мы принимаем за историческую реальность.

Что касается политического ислама, то идея восстановления Халифата как ответа на все вопросы мусульманского мира является всего лишь популизмом и не имеет ничего общего с конкретным планом действий. Возьмем, к примеру, центральный посыл. Если Халифат был решением всех проблем, то почему его существование подошло к концу? Это логичный вопрос! Чтобы найти решение для укоренившихся проблем, нужно проделать большую, напряженную работу в области экономики и социологии и взглянуть на вопросы с междисциплинарной точки зрения. То же самое относится и к знаниям из области текстологии, которые не могут гарантировать надежное решение. Кроме того, если заняться подробным чтением работ по истории ислама, скажем, прочитать трехтомник Маршалла Ходжсона «История ислама» (The Venture of Islam)⁶ [14], непременно возникает вопрос: а у мусульман когда-либо существовал единый халифат? Это особенно верно, учитывая внутренние конфликты между соперничавшими политическими династиями и государствами.

Другой важный момент заключается в том, что старый политический ислам видит решение проблем мусульманского сообщества в обращении к прошлому. В действительности же, решения для мусульманских сообществ лежат в настоящем и будущем. Пока мусульмане не примут эту предпосылку, то будет простое сотрясение воздуха пустыми высказываниями.

– *То есть, мы можем решить наши текущие проблемы, только оглядываясь в прошлое. Однако мы должны критически относиться к тому, что мы переносим из прошлого в настоящее и будущее.*

⁶ Перевод на русский язык данного издания вышел только в одном томе. См. Ходжсон, М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней // ЭКС-МО, 2013. – 1088с.

– Да, согласен на сто процентов!

– *Итак, что же может повлиять на наш критический взгляд и что должно повлиять на мусульман, чтобы критический взгляд развивался у них в это сложное время?*

– Вы поднимаете очень интересный вопрос. История, которой занимался Ибн Халдун, не была простым изучением фактов прошлого, потому что история снабжает данными настоящее, а также будущее. Поэтому история – это изучение философии. С критической точки зрения история – это не только прошлое, потому что прошлое влияет на наше настоящее. Поэтому мы должны рассматривать историю с философской позиции, а критическое мышление занимает в этом процессе центральное место. Ибн Халдун утверждал, что, изучая историю, видно, что мудрость не обязательно передается от одного поколения к другому. Каждый человек должен сделать шаг назад и критически оценить информацию, передаваемую из поколения в поколение.

Без развития критического мышления мусульмане не смогут ориентироваться в современном мире, например, в фейковых новостях, работе искусственного интеллекта и многих других важных вопросах, с которыми они сталкиваются. Им необходимо воспринять критическое мышление, иначе не выжить. Как, например, узнать, настоящее ли изображение, которое отправил вам ваш друг? Не подделка ли это? Действительно ли событие, запечатленное на кадрах, имело место? 2024 год станет годом политики, потому что в этом году в мире пройдет намного больше политических выборов, чем когда-либо в истории. Мы знаем, что ИИ и дипфейки будут центральными компонентами этих процессов. Прокручивая ленту видеоклипов на TikTok, важно вооружиться очками критического мышления. В противном случае мы не сможем ориентироваться в происходящем. Два важных источника, которые могут оказаться полезными вашему читателю: это том 1 «Хрестоматии постпривычного времени» (*Postnormal Times Reader*) [15], который уже вышел в свет [на английском языке] и его можно загрузить на сайте Центра постпривычной политики и исследований перспектив будущего⁷, а также том

⁷ Ссылка для скачивания тома 1 «Хрестоматии постпривычного времени» на английском языке: [https://postnormaltimes.es/sites/default/files/uploads/PostNormalTimesReader\(booktext\)-USintlepub\(25APR2019\).pdf](https://postnormaltimes.es/sites/default/files/uploads/PostNormalTimesReader(booktext)-USintlepub(25APR2019).pdf)

2 «Хрестоматии», который выходит этой весной. Оба тома содержат ряд глубоких статей, охватывающих широкий круг тем, касающихся комплексной, хаотичной и противоречивой природы нашего времени.

– *Критическое мышление тесно связано с умением задавать вопросы и подвергать сомнению существующее status quo. Тем не менее, когда мусульмане начинают задавать вопросы, их часто обвиняют в том, что они ставят под сомнение саму веру. На них начинают смотреть с презрением, как на предателей и учат, что они должны принимать то, что им говорят, как должное. Но в современном мире это не работает. Тем не менее, вопрос в том, как сбалансировать веру и критическое мышление в постпривычное время?*

– Это большой вызов, не так ли? Коран призывает людей признать, что Бог един. Это постулат веры, и мы должны его принять. Чтобы принять его, нам нужны способности критически мыслить и выбирать. Мы должны быть убеждены в существовании Реального [Сущего]. Таким будет мой ответ. Это большая проблема как для отдельных личностей, так и для мусульманских учреждений, системы образования, медресе, школ и т.д. В противном случае вера становится неактуальной. Я уже говорил, что нельзя полностью отказаться от прошлого, поскольку необходимы и традиционные формы знаний. Недавно я читал статью о строительстве школ в Африке и о том, что в местных формах познания используют различные материалы. Проблема не в том, чтобы принять или не принять современность, а в том, чтобы получить более полную картину. Мы не отвергаем традиционную систему знаний, а критически рассматриваем ее.

– *Модернизация не обязательно означает отказ от того, что существовало в культуре на протяжении веков. Скорее это понимание того, как можно данное наследие трансформировать, не теряя своих корней, прежде всего культурных, но не попадая в их ловушку. И эта дилемма является важной в контексте идентичности. Великобритания – страна ЕС с наибольшей долей мусульманского населения. Что значит быть мусульманином в Великобритании?*

– Это значит признать одну уникальную особенность. Она заключается в признании того,

что идентичность не фиксирована, а она изменяется. Она представляет собой постоянный процесс становления. Моя мусульманская идентичность сегодня не такая, какой она была десять лет назад или будет через десять лет. Поскольку идентичность постоянно находится в процессе становления, она не представляет собой точку назначения, а является скорее дорогой, по которой я двигаюсь. Можно сказать, что наша идентичность формируется постоянно. Это уникальная особенность для мусульманина, живущего в диаспоре. Ты постоянно, непрерывно изменяешься.

– Но разве эта изменчивость не является уникальной особенностью мусульман, живущих в любой точке мира?

– Я бы сказал, что это так; в этом суть идентичности. Однако для мусульман диаспоры это самая важная особенность. Потому что для человека, живущего в стране с мусульманским большинством, динамика будет иной. Там ислам вплетен в культурную ткань общества. Вы выходите на улицу и слышите *азан* [призыв к молитве] каждый день, а в пятницу у вас может быть выходной. Если вы хотите помолиться, вам не нужно искать для этого укромного места. Люди, живущие в странах с мусульманским большинством, воспринимают подобные вещи как нечто само собой разумеющееся, для них это норма. Однако мусульмане, живущие на Западе, зачастую находятся на периферии жизни. Исламофобия всегда бросает им вызов со стороны общества и различных институтов. Поэтому мусульманам в немусульманских странах приходится учиться ориентироваться в окружающих их обстоятельствах.

– Однако мэр Лондона – выходец из мусульманской среды, и мусульманское население Великобритании растет. Как вы думаете, откроет ли когда-нибудь британский парламент свои двери для исламской политической партии?

– Нет. Мы отошли от этого. На протяжении всей истории [мусульман в Великобритании] можно выделить несколько периодов, таких как политика разделения, политика интеграции и политика ассимиляции. Сейчас мы занимаемся политикой сотрудничества. Суть заключается в том, какой вклад мусульмане могут внести в развитие всего общества. Для нас это самый важный вопрос. Речь идет не о сепаратизме и создании отдельной системы, а о том, как внести свой вклад в то общество, частью которого мусульмане являются сегодня, а не только содействовать развитию местной мусульманской общины.

– Считаете ли вы, что создание какого-либо политического образования для мусульман будет рассматриваться как сепаратистское намерение, или существует множество других способов представлять свои идеи и требования?

– Конечно. В развитых странах есть много возможностей. Однако многие мусульмане предпочитают переехать в такие государства, как Дубай или Катар. И в этом суть проблемы: необходимо научиться справляться с проблемой там, где вы с ней встречаетесь, сталкиваясь с институциональной исламофобией, насилием и т. д. Жизнь здесь, на Западе, становится все более сложной и непростой, но это показывает ваш уровень приверженности обществу.

– Это важный момент и хороший урок не только для мусульман. Спасибо за ваше время и ответы, которыми вы поделились.

Источники финансирования

Интервью подготовлено в рамках проекта BR21882428 “The Influence and Perspectives of Islam as a Spiritual, Cultural, Political, and Social Phenomenon in Postnormal Times: The Experience of the Middle Eastern and Central Asian Countries.”

Литература

- Зайцева, Е. “Британский боксер Тайсон Фьюри победил бывшего чемпиона UFC Нганну”, *Forbes RU*, 23 октября 2023. URL: <https://www.forbes.ru/sport/499438-britanskij-bokser-tajson-f-uri-pobedil-byvsego-chempiona-ufc-ngannu>.
- Bayat, A. (2021). *Revolutionary Life: The Everyday of the Arab Spring* Harvard University Press.
- Bayat, A. (2017). *Revolution without Revolutionaries: Making Sense of the Arab Spring*. Stanford University Press.
- Parson, L. (2023). *Carbon colonialism: How rich countries export climate breakdown*. Manchester University Press.
- Atlas of Muslim Futures* // [Electronic source] URL: <https://atlas.postnormaltim.es/>
- Roy, O. (2017). *Jihad and Death: The Global Appeal of Islamic State*. Oxford University Press.

Sardar, Z. (2017). *Rethinking Reform in Higher Education: From Islamization to Integration of Knowledge*. Amman: International Institute of Islamic Thought.

Miah, Sh. Epistemology and Higher Education in the Muslim World, in *Emerging Epistemologies: The Changing Fabric of Knowledge in Postnormal Times*. (2022). Ed., Ziauddin Sardar. International Institute of Islamic Thought and Centre for Postnormal Policy & Future Studies, p. 135-155.

Sardar, Z. The Smog of Ignorance: Knowledge and Wisdom in Postnormal Times in *Emerging Epistemologies: The Changing Fabric of Knowledge in Postnormal Times*. (2022). Ed., Ziauddin Sardar. International Institute of Islamic Thought and Centre for Postnormal Policy & Future Studies, p. 18-43.

Brown A. C. (2013). *The Canonization of al-Bukhari and Muslim: The Formation and Function of the Sunnī Ḥadīth Canon*. BRILL.

Winchester, S. (2008). The man who unveiled China. *Nature* 454, 409–411. <https://doi.org/10.1038/454409a>.

Kane, O. (2016). *Beyond Timbuktu: An Intellectual History of Muslim West Africa*. Harvard University Press.

Roy O. (1996). *The Failure of Political Islam*. Harvard University Press.

Hodgson, M. G. S. (2009). *The Venture of Islam*, v. 1-3. University of Chicago Press. March 28, 2024.

The Postnormal Times Reader. (2019). International Institute of Islamic Thought in cooperation with Centre for Postnormal Policy & Future Studies.

References

Zaitseva, E. “British boxer Tyson Fury defeated former UFC champion Ngannou”, *Forbes RU*, 23 October 2023. URL: <https://www.forbes.ru/sport/499438-britanskij-bokser-tajson-f-uri-pobedil-byvsego-cepiona-ufc-ngannu>.

Bayat, A. (2021). *Revolutionary Life: The Everyday of the Arab Spring* Harvard University Press.

Bayat, A. (2017). *Revolution without Revolutionaries: Making Sense of the Arab Spring*. Stanford University Press.

Parson, L. (2023). *Carbon colonialism: How rich countries export climate breakdown*. Manchester University Press.

Atlas of Muslim Futures // [Electronic source] URL: <https://atlas.postnormaltim.es/>

Roy, O. (2017). *Jihad and Death: The Global Appeal of Islamic State*. Oxford University Press.

Sardar, Z. (2017). *Rethinking Reform in Higher Education: From Islamization to Integration of Knowledge*. Amman: International Institute of Islamic Thought.

Miah, Sh. Epistemology and Higher Education in the Muslim World, in *Emerging Epistemologies: The Changing Fabric of Knowledge in Postnormal Times*. (2022). Ed., Ziauddin Sardar. International Institute of Islamic Thought and Centre for Postnormal Policy & Future Studies, p. 135-155.

Sardar, Z. The Smog of Ignorance: Knowledge and Wisdom in Postnormal Times in *Emerging Epistemologies: The Changing Fabric of Knowledge in Postnormal Times*. (2022). Ed., Ziauddin Sardar. International Institute of Islamic Thought and Centre for Postnormal Policy & Future Studies, p. 18-43.

Brown A. C. (2013). *The Canonization of al-Bukhari and Muslim: The Formation and Function of the Sunnī Ḥadīth Canon*. BRILL.

Winchester, S. (2008). The man who unveiled China. *Nature* 454, 409–411. <https://doi.org/10.1038/454409a>.

Kane, O. (2016). *Beyond Timbuktu: An Intellectual History of Muslim West Africa*. Harvard University Press.

Roy O. (1996). *The Failure of Political Islam*. Harvard University Press.

Hodgson, M. G. S. (2009). *The Venture of Islam*, v. 1-3. University of Chicago Press. March 28, 2024.

The Postnormal Times Reader. (2019). International Institute of Islamic Thought in cooperation with Centre for Postnormal Policy & Future Studies.

Сведения об авторах:

Доктор Шамим Миа – старший преподаватель Школы бизнеса, образования и права Университета Хаддерсфилда (Великобритания), член Хаддерсфилдского центра исследований в области образования и общества (HudCRES) и Института безопасного общества. Доктор Шамим является автором четырех книг: «Ибн Халдун: образование, история, общество» (*Ibn Khaldun: Education, History and Society* (2023)); «Раса, пространство и мультикультурализм в Северной Англии» (*Race, Space and Multiculturalism in Northern England* (в соавторстве, 2020)); «Мусульмане и вопрос безопасности: троянский конь, превентивность и расовая политика» (*Muslims and the Question of Security: Trojan Horse, Prevent and Racial Politics* (2017)), а также книга «Школьное образование мусульман и вопрос самосегрегации» (*Muslims Schooling and the Question of Self-Segregation* (2016)), удостоенная награды как «книга, получившая самую высокую оценку» Общества педагогических исследований за 2016 год. Доктор Шамим является соредактором серии «Мусульмане в Великобритании» (издательство Oxford University Press). Он также является старшим научным сотрудником Центра постпривычной политики и исследований перспектив будущего (Centre for Postnormal Policy and Futures Studies) и редактором ежеквартального журнала «Critical Muslim» (издательство Hurst).

Елена Валентиновна Музыкаева – доктор исламоведения (PhD), кандидат философских наук, сертифицированный футуролог, научный сотрудник Центра постпривычной политики и исследований перспектив будущего (Centre for Postnormal Policy and Futures Studies). Email: yelena@andrews.edu

Information about authors:

Dr. Shamim Miah – senior lecturer at the University of Huddersfield, School of Business, Education and Law (UK), a member of Huddersfield Centre for Research in Education and Society (HudCRES) and Secure Societies Institute. Dr. Shamim is the author of four books: Ibn Khaldun: Education, History and Society (2023); Race, Space and Multiculturalism in Northern England (coauthor-2020); Muslims and the Question of Security: Trojan Horse, Prevent and Racial Politics (2017) and Muslims Schooling and the Question of Self-Segregation which received the 'highly commended' book award by the Society for Educational Studies' (2016). Dr. Shamim is the co-editor for Muslim's in Britain series (Oxford University Press). He is also a senior fellow at the Centre for Post-normal Policy and Futures Studies and the reviews editor for the journal Critical Muslim (Hurst).

Dr. Yelena V. Muzykina – PhD in Islamic Studies, Candidate of Science in Social Philosophy, a certified futurist, and a fellow at the Centre for Postnormal Policy and Futures Studies. Almaty, Kazakhstan. Email: yelena@andrews.edu

Поступила: 17 марта 2023 года

Принята: 20 мая 2024 года